

{jcomments on} От редакции

В России прошли парламентские и президентские выборы.

Ничего неожиданного не случилось. Не считать же, в самом деле, отсутствие либералов в парламенте неожиданностью. Просто тенденция *сдвига вправо почти всего политического спектра в бывших республиках СССР*, неуклонно действовавшая в России с августа 1991 г. до наших дней, достигла в 2003-2004 гг. своей кульминационной точки. Процессы концентрации и централизации передельного в годы перестройки монополистического капитала на протяжении всех 90-х гг. побуждали российскую монополистическую буржуазию, во-первых, ужесточать политический режим и делать ставку на все более правые, националистические и государственнические (впрочем, не надо трех слов: это одно и то же) политические силы, а во-вторых, искать такую фигуру, которая в роли президента России устроила бы все - или почти все - группировки российского крупного капитала. Тем временем пролетариат и мелкая буржуазия, до крайности атомизированные во время экономического упадка 90-х гг. и потому на время утратившие всякую способность к организованному политическому классовому действию, все с большим напряжением ожидали «сильную руку» - которая, как они все еще надеются, защитила бы их, неспособных из-за своей раздробленности к самозащите, от произвола буржуев. Итак, тяготение имущих классов вправо долгое время устойчиво совпадало с тяготением туда же неимущих и малоимущих классов - и вот результат: парламент, в котором «Единая Россия» оказалась на крайне левом фланге, и переизбрание на второй срок президента, чуточку более левого, чем Пиночет и Салазар, и заметно более правого, чем де Голль.

Однако в ближайшие годы предстоит некоторое (впрочем, весьма слабое - более видимое, чем реальное) полевение российского политического спектра. Во-первых, идея патриотизма будет несколько дискредитирована путинским режимом (хотя и менее основательно, чем идея демократии была дискредитирована режимом ельцинским: по-настоящему дискредитировать патриотизм в массовом сознании может только очень большая война, не обещающая скорой победы) в глазах пролетарских и мелкобуржуазных масс. Об этом ГПРК уже писала - в связи с некоторым полевением *фр азеологии*

Национал-большевистской партии в последнее время - в книге «Идеология коллективизма» (с. 284):

«Некоторое формальное полевение НБП в последнее время, взятие ею на вооружение буржуазно-демократических и даже антигосударственных лозунгов - факт. Причина проста: реализация Путиным государственных мечтаний «красно-белой оппозиции» оборачивается новыми прибылями для крупного капитала и новыми бедами для теснимой им (замена рынков супермаркетами!) мелкой буржуазии, составляющей социальную базу этой самой оппозиции (при том, что классовая сущность последней *крайне буржуазна, поскольку ее политическая направленность крайне националистична* - так же, как, например, и у «классических» итальянских фашистов и германских нацистов). Строить какие-то расчеты на этом «полевении» - гиблое дело. История знает множество превращений пролетарских партий в буржуазные, а вот буржуазных в пролетарские - ни одного».

И еще, в №5 «ПР» (с. 53-54):

«Переход от преобладавшей в СССР государственной формы эксплуатации, при которой класс эксплуататоров в основном совпадал с государственным аппаратом, к частнокапиталистической форме, переход, сопровождавшийся разнообразными реорганизациями этого госаппарата, был весьма болезненным процессом для нижних чинов этого госаппарата, для государственной мелкой буржуазии. Брошенные с устойчивых и теплых местечек в холодные воды рыночной конкуренции, эти низы номенклатуры возмущались частнокапиталистическим хаосом и мечтали о возврате добрых старых времен государственного порядка. Поэтому “красно-коричневая” оппозиция 1990-х годов, по своему социальному положению бывшая движением деклассируемых низов номенклатуры, имела “государственно-патриотический” характер, независимо от субъективно-идеологических различий по вопросам вроде того, должно ли идеалом государства считаться государство Сталина, Столыпина или Гитлера.

Но времена меняются. Переходный период от преобладания государственной формы эксплуатации к преобладанию ее частной формы завершился, после ослабления государства наступила его консолидация, при этом государство является уже обыкновенным государством монополистического капитала, разница которого с американским или французским – чисто количественная, а не качественная.

Между тем за 11 лет немалая – причем наиболее молодая и энергичная – часть низов номенклатуры приспособилась к жизни в рыночном хаосе, став из государственной

мелкой буржуазии частной мелкой буржуазией. А поскольку возрождаемое укрепляемое государство служит в первую очередь крупному капиталу и давит и оттесняет мелкую буржуазию, когда та подворачивается под ноги (яркий пример – проводимая властями и в Москве, и во многих городах провинции замена рынков супермаркетами), то в “красно–белой” оппозиции, причем как в сталинистско-националистической, так и в просто националистической ее частях начались интересные процессы сдвига от правобу
ржуазных
на лево
буржуазные
позиции (это не относится ко всем “красно–белым” организациям, но к некоторым из них, наиболее гибким и чутким к переменам обстановки – бесспорно).

Наиболее яркую форму приняли такие процессы пока что у НБП, которая, сохраняя русско–империалистические требования, стала все чаще обращаться к требованиям буржуазно–демократическим, *по видимости* антигосударственным.

Отсюда естественным образом стали появляться идеи о союзе оппозиционных “коммунистов” и просто фашистов с оппозиционными либералами. И вот Проханов ведет переговоры о таком союзе с Березовским, а “Лимонка” высказывается за блок сторонников “европейской свободы” и “русской дикой воли”».

Во-вторых, с российской монополистической буржуазией сейчас происходит история, довольно часто повторяющаяся с буржуазиями не очень экономически сильных стран - стран либо периферийного, либо недавно потерпевшего поражение империализма. Почти все ее группировки нашли себе единого арбитра в лице нового главы государства, а этот новый глава все гребет под себя и то одного олигарха обделит, то другого прижмет... Появляется все больше и больше буржуев (впрочем, в нынешней России они, пожалуй, так и останутся в меньшинстве среди своих братьев по классу), обиженных на Путина и его режим. Эти буржуи собирают под свою руку *все* политические силы, которых Путин со своей «Единой Россией» в той или иной степени оттеснил от корыта власти - демократов, консерваторов, фашистов, - на скорую руку перемешивают их (всякое лыко пойдет в строку!), подбрасывают им сколько-то денег (в зависимости от того, сколько людей могут вывести на улицу эти силы) и посылают их на антипутинские демонстрации.

В последнее время проявления этой тенденции все умножаются. То НБПшники начинают делать в «Лимонке» цитированные выше намеки на желательность союза с буржуазными демократами против Путина. То совместные митинги либералов и

Автор: Administrator
30.10.2011 21:34 -

КПРФовцев начинают проходить в Москве раз за разом. То в той же Москве создается «Молодежный левый фронт», в котором под одной крышей собирается целая куча сталинистских и троцкистских организаций разной степени правизны (раньше некоторые из этих организаций и какать бы рядом друг с другом не сели)...

Формирующаяся антипутинская тусовка очень напоминает антиглобалистское движение (являющееся, кстати, не чем иным, как орудием борьбы европейских буржуев - прежде всего французских, но также и немецких, русских и пр. - против буржуев США) не только своей идейной пестротой, но и *тусовочным характером*. Состоит оно по преимуществу из людей, для которых политическая борьба - это не образ жизни, а форма досуга, ограничивающаяся приходом раз в месяц на акции и раз в неделю на тусовки себе подобных. Как это ни парадоксально, такой

человеческой пылью

(очень точное выражение Троцкого) легче манипулировать, чем профессиональными революционерами, без остатка отдавшими свою жизнь демократистской партии: как показывает история большевизма до и сразу после его прихода к власти и история современного «антиглобализма», лидеры большевиков были

гораздо более

подотчетны, в своей политической линии, рядовым партийцам, чем лидеры современных «спонтанных протестных движений», которые могут себе позволить проводить, от имени своих тусовок, почти любой политический курс (тот, который закажут и оплатят их хозяева-буржуи)... Это и понятно: в демократистской партии профессиональных революционеров все ее члены живут настолько общей жизнью, что не только рядовые члены подконтрольны лидерам, но и лидеры сильно зависят от своих подчиненных-избирателей - а в антиглобалистской и антипутинской тусовках тот факт, что тусовщики почти ничего не должны своим лидерам, оборачивается тем, что лидеры *абсолютно*

ничего не должны рядовым тусовщикам.

*□□□□□□ *□□□□□□ *tc "" * * "

Сегодня левые молодые люди в сегодняшней России идут по большей части в анархистские группы разного рода. Само по себе это довольно приятно - вот же ж не только в НБП, АКМ и скинхэды идет молодежь, - но беда в том, что анархисты (враги партийной дисциплины, демократического централизма и организации профессиональных революционеров) *по определению* больны пресловутой болезнью тусовочности. На Западе это уже сделало многих из них легкой добычей антиглобалистского движения, которое, как хороший пылесос, мгновенно всасывает в себя всякого рода атомизированную человеческую пыль; в России то же самое очень даже может сделать антипутинская тусовка...

Срочно надо спасать тех анархистов, которых только возможно, от превращения в бессознательные орудия тех или иных монополистических группировок: для этого надо стараться переагитировать их в коллективизм и строить вместе с ними

демцентралистскую партию профессиональных революционеров.

Такую партию, в которой борцы с Системой не «самовыражались» бы, а приносили бы в жертву революции всю свою жизнь без остатка - и в этом им помогала бы не только их личная воля, но и партийная дисциплина, поддерживающая личную волю революционера, как корсет поддерживает позвоночник.

Вот почему через №№6 и 7 нашего журнала красной нитью пройдет полемика с анархистами и некоторыми другими антипартийцами. В отличие от пробуржуазных «левых», ГПРК ищет себе не последователей, а *равноправных сознательных товарищей*

; а таких товарищей можно найти никак не через затушевывание противоречий, не через ласковое заманивание в свои ряды, но лишь через открытый и честный спор, через *резкое*

обнажение имеющихся политических противоречий и выставление их на всеобщее обозрение (разумеется, с большим риском рассориться с теми, кого хочешь переубедить - на этот риск

надо

идти). Разрешить можно только то противоречие, которое *видно*.